

уголовного процесса действию принципа целесообразности, безусловно, невозможно, для нашего типа процесса данный принцип не является системообразующим, в отличие от публичности и законности. Вместе с тем отдельные его институты могли бы быть фрагментарно подвергнуты трансформации с точки зрения начал целесообразности. Усмотрение должностного лица в правоприменении может иметь место в пределах, очерченных законом. Справедливо отмечает К.В. Муравьев, целесообразными должны являться те процессуальные решения органов предварительного расследования и прокурора, которые при возможности выбора из ряда решений, предусмотренных законом, ведут к эффективности, процессуальной экономичности и гуманности уголовно-процессуальной деятельности¹.

В этой связи, полагаем, что широкое поле для реализации принципа целесообразности предоставляется принятием решения о начале предварительного расследования или об отказе от него. Считаем, что в отечественное судопроизводство необходимо внедрить решение, исключающее проведение неэффективных расследований. При согласии прокурора должен быть предусмотрен отказ от уголовного преследования в связи с

нецелесообразностью его осуществления. Такое решение сможет распространяться на ситуации, когда невозможно установить предмет преступления, либо нет точных данных об объективных признаках преступления (дате, времени, месте, способе). Важно подчеркнуть, что согласие прокурора будет служить гарантией принятия обоснованного и объективного решения.

Следует помнить при этом, что официальные должностные лица обязаны действовать строго в рамках закона, без произвола и диспозитивности. В уголовном процессе они решают задачи, исходя из публичного интереса, в пределах предоставленных полномочий. Законодатель предоставляет им дискреционное усмотрение, но требует обосновывать и мотивировать свои решения, чтобы они соответствовали целям уголовного судопроизводства.

Техника дискреционного усмотрения правоприменителя является неотъемлемой частью любой правовой системы и, при правильном применении, соответствует принципу публичности. Развитие подобных механизмов в глобальном смысле связано с поиском новых оптимальных средств борьбы с преступностью, с потребностью в процессуальной экономии.

Шинкевич Д.В.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ

Заключение под стражу является наиболее строгой мерой пресечения, применение которой существенным образом ограничивает конституционные права граждан на свободу и личную неприкосновенность. По этой причине данная мера пресечения может избираться судом только в том случае, когда невозможно применение иной, более мягкой меры.

И все же, несмотря на столь высокий уровень законодательного регулирования, внутреннюю систему процессуальных гаран-

тий свободы личности, институт заключения под стражу постоянно подвергается существенной критике. Ее суть состоит в том, что сложившаяся практика позволяет правоприменителю решать вопрос о заключении под стражу, исходя из своих субъективных усмотрений, которые не соответствуют принципу законности.

Так, до настоящего времени уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации возлагает на суд обязанность при решении вопроса об избрании заключе-

¹ Муравьев К.В. Законность, справедливость и целесообразность уголовно-процессуальной деятельности // Преступность. Общество. Безопасность : сборник научных статей по материалам международного форума и материалам международной научно-практической конференции (к 100-летию со дня рождения профессора С.В. Бородина) и круглого стола. в 2-х частях, Москва, 31 октября 2024 года. М. : Академия управления МВД России, 2024. С. 192.

ния под стражу самостоятельно определять, в каких случаях невозможно применение более мягкой меры пресечения с учетом лишь тяжести обвинения и длительности назначаемых по ним сроков лишения свободы.

Все вышеизложенное, как представляется, – свидетельство формального подхода законодателя к избранию заключения под стражу, где специальное условие для избрания конкретной меры пресечения применяется по собственному усмотрению. Понимание и правильное установление специальных условий для избрания заключения под стражу позволяет снять вопрос о границах свободного усмотрения.

Заключение под стражу как исключительная мера пресечения имеет целью ограждения *общества, в том числе участников уголовного судопроизводства* от общественно опасных лиц, которым может быть назначено наказание в виде длительного лишения свободы, а также пресечение воспрепятствования предварительному расследованию и рассмотрению уголовного дела или осуществлению иной противоправной деятельности.

Таким образом, выбор заключения под стражу должен быть сделан с учетом вышеуказанной цели, общих оснований и условий, а также специальных условий применения заключения под стражу, указанных в статье 108 УПК РФ. В настоящее время к специальным условиям избрания заключения под стражу в досудебном производстве отнесена определенная тяжесть преступления, а также невозможность применения иной, более мягкой меры пресечения (ч. 1 ст. 108 УПК РФ).

26 февраля 2025 г. Совет Федерации РФ одобрил проект Федерального закона, разработанный во исполнение пункта 17 перечня поручений Президента Российской Федерации от 12 января 2023 г. № Пр-19, который направлен на гуманизацию законодательства путем ограничения применения меры пресечения в виде заключения под стражу к подозреваемым и обвиняемым в совершении преступлений ненасильственного характера, а также отдельной категории лиц¹.

Законопроектом предлагается ограничить возможность избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении

подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, не представляющих большой общественной опасности, когда они не препятствуют предварительному расследованию и рассмотрению уголовного дела и не занимают иной противоправной деятельностью.

В частности, к числу специальных условий в предлагаемом законопроекте отнесены совершение преступления средней тяжести с применением насилия либо с угрозой его применения, тяжкого или особо тяжкого преступления, а также невозможность применения иной, более мягкой меры пресечения. Предлагаемые изменения направлены на продолжение конкретизации специальных условий заключения под стражу в зависимости от тяжести преступления и насильственного характера совершения преступлений средней тяжести.

Законодатель особо указывает на преимущественный характер применения мер пресечения, не связанных с лишением свободы, и, в частности, по преступлениям небольшой и средней тяжести, не сопряженных с насилием, а также в отношении отдельной категории лиц.

Предлагаемые изменения ориентируют на избрание заключения под стражу лишь в крайних случаях при совершении тяжких и особо тяжких преступлений, насильственных преступлений средней тяжести, а в исключительных случаях при совершении преступлений небольшой и средней тяжести ненасильственного характера, при наличии дополнительных обстоятельств.

Вместе с тем предлагаемое регулирование исключает возможность заключения под стражу даже в тех случаях, когда преступления носят ненасильственный характер, относятся к категории средней тяжести, но по степени общественной опасности представляют собой реальную опасность. Нахождение такого человека под подпиской о невыезде будет как минимум несправедливо по отношению к обществу и к государству.

Понимая, что предлагаемые изменения могут привести к ослаблению превентивной функции уголовного закона, затруднить процесс расследования преступлений, законодатель допускает ее применение только *лишь*

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части ограничения применения меры пресечения в виде заключения под стражу к подозреваемым и обвиняемым в совершении преступлений ненасильственного характера, лицам, имеющим малолетних детей и детей-инвалидов, а также лицам, страдающим тяжелыми заболеваниями) : законопроект № 381316-8.

тогда, когда цели уголовного преследования не могут быть достигнуты применением иной меры пресечения.

Представляется, что конкретизация специальных условий заключения под стражу в целях гуманизации уголовного законодательства, с учетом тяжести преступления, личности обвиняемого, заслуживает одобрения, так как позволяет исключить произвольное усмотрение правоприменителя по определенной категории преступлений небольшой и средней тяжести.

Вместе с тем запрет применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении лиц, совершивших преступления средней тяжести ненасильственного характера, может создать и предпосылки к возникновению отдельных угроз безопасности обществу и граждан, когда по своей степени преступление может представлять реальную опасность.

При этом в практической деятельности вызывает наибольшее затруднение правильное установление такого специального условия как невозможность применения иной, не связанной с заключением под стражу, меры пресечения, которая носит оценочный характер и остается определяющим обстоятельством при избрании заключения под стражу.

Вывод о том, что невозможно применение иной меры пресечения может быть сделан с учетом установленного характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности обвиняемого (подозреваемого).

Полагаем, что одна лишь тяжесть совершенного преступления и назначение наказания в виде длительного лишения свободы не могут выступать достаточным критерием для первоначального применения меры пресечения в виде заключения под стражу. Безусловно, что строгость наказания за совершенное преступление имеет значение при оценке риска того, что лицо, оставаясь на свободе, может воспрепятствовать расследованию. Указанная позиция нашла отражение и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41¹.

Вместе с тем высшей инстанцией также не разъяснено, в каких случаях тяжесть обвинения и возможное наказание будут являться

препятствием для применения иной меры пресечения, не связанной с заключением под стражу.

Указанная неопределенность позволяет достаточно широко толковать специальное условие для заключения под стражу и не в полной мере соответствует правовой определенности применения самой строгой меры пресечения.

Представляется, что достижению целей заключения под стражу в большей мере соответствует установление конкретных фактических обстоятельств, указывающих на повышенный характер и степень общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности обвиняемого (подозреваемого).

При определении повышенного характера и степени общественной опасности преступления необходимо устанавливать конкретные обстоятельства содеянного, в частности способ совершения преступления, его продолжительность (например, лицо подозревается в тяжком и особо тяжком преступлении против личности), характер и размер наступивших последствий, их существенность (например, совершение умышленного тяжкого преступления при наличии отягчающих обстоятельств либо совершение преступления особой тяжести), совершение нескольких преступлений, направленность деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности (жизнь и здоровье, общественная безопасность).

О повышенной опасности личности обвиняемого, подозреваемого могут свидетельствовать существенная роль обвиняемого в совершении преступления (например, особо активная роль в совершении преступления в соучастии либо участие в качестве организатора), совершение преступления в составе организованной группы или преступного сообщества, совершение преступления с особой жестокостью, дерзостью или цинизмом, совершения им ранее умышленного преступления, судимость за которое не снята и не погашена. В качестве дополнительных обстоятельств следует учитывать совершение обвиняемым (подозреваемым) действий, направленных на воспрепятствование расследования.

¹ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41.

Таким образом, заключение под стражу должно стать действительно вынужденной мерой, к которой следует прибегать лишь в случае безусловной необходимости. В связи с чем при определении невозможности применения в отношении подозреваемого или обвиняемого иной, более мягкой, чем заключение под стражу, меры пресечения необхо-

димо учитывать такие фактические обстоятельства, которые свидетельствуют о повышенном характере и степени совершенного преступления, существенных отягчающих последствиях, личности обвиняемого, подозреваемого, его воспрепятствования производству по уголовному делу.

Нгуен Вьет Хонг

Академия народной безопасности (г. Ханой, Вьетнам)

ПРИНЦИП СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В СУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ВЬЕТНАМА

Во Вьетнаме необходимость проведения судебной реформы совершенствования уголовного судопроизводства в целом и судебных разбирательств в частности поднималась во многих партийных резолюциях о судебной реформе. В 2013 г. в ч. 5 ст. 103 Конституции Вьетнама добавился принцип гарантированного судебного разбирательства в суде. С учетом этого требования в Уголовно-процессуальном кодексе (УПК) Вьетнама в 2015 г. в системе основных принципов уголовного судопроизводства появился «Принцип гарантированной судебной состязательности в суде» (ст. 26), цели данной нормы можно охарактеризовать следующим образом.

Во-первых, полностью урегулировать права и механизмы, обеспечивающие права обвиняемого, особенно право на самозащиту, на защиту адвоката или другого лица.

В целях обеспечения права на защиту и дальнейшего усиления ответственности государства за обеспечение права на защиту подозреваемых и обвиняемых, ст. 72 УПК расширяет круг защитников, включая должностных лиц по оказанию юридической помощи в случаях, когда обвиняемый имеет право на получение юридической помощи. В ст. 7 Закона «О юридической помощи» 2017 года были внесены изменения и дополнения, в частности, регламентирующие 14 категорий субъектов, имеющих право на бесплатную юридическую помощь:

- 1) лица с революционными вкладами;
- 2) лица из малообеспеченных семей;
- 3) дети;
- 4) этнические меньшинства, проживающие в районах с особо сложными социально-экономическими условиями;
- 5) обвиняемый, находящийся в возрасте от 16 до 18 лет;

6) обвиняемый, принадлежащий к бедной семье;

7) отец, мать, жена, муж, дети и те, кто воспитывал мучеников, когда они были молодыми и испытывающие материальные трудности;

8) люди, инфицированные «Агентом Оранжем», испытывающие финансовые трудности;

9) пожилые люди, испытывающие финансовые трудности;

10) люди с ограниченными возможностями, испытывающие финансовые трудности;

11) лица в возрасте от 16 до 18 лет, являющиеся потерпевшими по уголовным делам и испытывающие материальные затруднения;

12) жертвы домашнего насилия, испытывающие финансовые трудности;

13) жертвы торговли людьми, в соответствии с Законом о предупреждении и борьбе с торговлей людьми, находящиеся в затруднительном финансовом положении;

14) люди с ВИЧ, испытывающие финансовые трудности.

В целях обеспечения конституционных прав, упрощения процедур и обеспечения арестованным, задержанным, подсудимым и обвиняемым, находящимся в местах временного содержания под стражей, доступа к адвокату, УПК Вьетнама дополняет положения о том, что родственники обвиняемого имеют право выбора адвоката. При этом установлено, что в течение 24 часов с момента получения ходатайства задержанного о предоставлении защитника компетентный орган, в ведении которого находится задержанный, обязан направить это ходатайство защитнику, представителю или родственнику за-